

ЮР. А[НИКС]Т

**Трубадур мистического анархизма
(А. А. Солонович)**

Tu est laid, mais tu as de la physionomie¹.

Преподаватель Московского Высшего Технического Училища по курсу математических упражнений, наследник покойного А. А. Карелина по «анархическим» и оккультно-политическим делам и организациям, Алексей Александрович Солонович, несомненно, талантливая и незаурядная личность. Внешнее безобразие придает энергии его внушения особую силу, особенно действующую на восторженные натуры и женщин. Громадная активность, пропагандистская и организационная, искупает его организационную бездарность, окружая его постоянно видимостью организационного кипения, вереницей эфемерных организаций. Бесконечные ордена и братства: Света, Духа, Креста и Полумесяца, Сфинкса, Взаимопомощи и т. п., целая иерархия оккультных, политических, «культурных» организаций, посвященных Иалдабаофу² и его alter ego³ — Архангелу Михаилу⁴, феерией болотных огней вспыхивают на темных и извилистых тропинках его жизни.

Официальной маской этой тайной деятельности Карелина и Солоновича была, как известно, Всероссийская Федерация Анархистов-Коммунистов, которую они возглавляли и которая, по существу своему, ни к чему их не обязывала⁵, но давала им ослепительный ореол крайних революционеров. Все выше-названные ордена, братства, а также разные «крестьянские» (в которых не было крестьян) и «рабочие» (в которых все же была как будто пара настоящих рабочих) союзы и т. п. были для них тоже лишь вспомогательной иерархией организаций: каждая из этих организаций не подозревала даже о существо-

вании другой — «вышей», которой она подчинена. А вся эта иерархия подчинена верховной международной организации, ни имени которой, ни содержания я пока не назову. Могу сказать лишь одно: Карелин вывез ее в Россию из Парижа, а в Париж, по-видимому, имел рекомендацию от русских масонов. Должен, однако, предупредить, что в хронике этой верховной организации упоминается, что масонство тоже было маской для этой организации, и, следовательно, она с масонством не тождественна.

Личный состав этой верховной организации, конечно, не анархический. Ее задача — гегемония избранных. Презрение, с которым они говорят в своих избранных кругах о претензиях рабочих на культуру и политику, достаточно говорит о том, что им не все равно, какая гегемония. Острый антисемитизм это подчеркивает.

Россию и частично русскую эмиграцию унаследовал от Карелина по линии анархической маски Солонович. Но, если Карелин умел держать анархическое реноме, у Солоновича, как человека более бестактного, его оккультное существо бьет наружу. *Экономический, политический и культурный революционный анархизм ему скучен.* Люб ему только блеск оккультных аналогий, правда, улавливаемых им лишь со стороны их блестящей пестрой поверхности, блеск эффектных организационных церемоний (ритуалов), в которых он поистине «священнодействует», кипение организационных феерий и, главное, самочувствие «папы», спасителя, полубога, ибо он не считает себя человеком, а архангелом, даже выше архангела, и это говорится им совершенно серьезно. Большая часть людей, как он сам говорит, — лярвы⁶, дьяволята, которыми командует Сатана. Солонович возмутился, когда один из его близких заметил ему лишь: «В нас тоже есть лярвы». «Нет, — сказал Солонович, — мы по меньшей мере ангелы».

Талант Солоновича своеобразен. Он пишет стихи. Но они никуда не годны по форме и их нельзя понимать: это какой-то набор звонких слов и образов. Он читает лекции и доклады, ошеломляет ими публику до одурения: столь они блестят эффектами остроумия, сравнений, неожиданных «новых» (хотя и вычитанных) взглядов и оборотов. Но как я ни пытался самое позднее на другой день после их произнесения узнать от его слушателей, о чем же говорил в лекции Солонович, ни разу ни один, несмотря на все потуги, не мог ничего, кроме внешних эффектов, припомнить, — так, по существу, они

всегда бессодержательны и бессистемны. Они бьют на болезни воображения.

Он написал «труды»: «О Христе и христианстве», «Волхвы и их предтечи», «Бакунин — Иалдабаоф» и т. п. — бесконечный ряд трудов, кроме оккультных Голубых сказок, пьес (подражания Карелину), медитаций и т. п. О «Бакунине — Иалдабаофе» он ухитрился в два года написать шесть громадных томов, имея до 1925 г. равнодушно-отрицательное отношение к Бакунину, натолкнутый в 1925 г. на пригодные для него моменты у Бакунина одним анархистом и начавший собирать материалы и писать эту «работу» самое раннее во второй половине 1926 г., т. е. материалы он собирал в процессе писания. Я спрашивал читавших об их впечатлениях от этой работы. Серьезные интеллекты, привыкшие к ответственности за свои мысли и утверждения, говорили в одно слово: сумбур. Остальные восхищались, как он возвеличил Бакунина, как разругал Маркса. И все?.. Все: больше никто ничего серьезного мне не мог поведать.

Я сам читал его стихи, названные труды, пьесы и т. д., слушал его лекции, доклады, но ничего обо всем этом говорить не буду: не стоит.

Физиономия его, как я уже упоминал, безобразна. Еще безобразнее его внутреннее существо. Анархиста В. Михайлова он грозил отдать под суд за то, что тот отложил печатание его статьи перед более существенным и неотложным. И при всем том Солонович осмелился потребовать с анархического издания самый живодерский гонорар.

Самая наглая беззастенчивость его обнаруживается в его борьбе с теми, которые ему покажутся опасными конкурентами. О Р[огдае]ве, Пастухове и некоторых других анархистах Солонович и его жена распустили слух, что те служили или служат агентами-provокаторами.

О современном Международном Товариществе Рабочих и о ряде других анархических организаций Солоновичи уверяли, что это «одна жидовская лавочка».

Характерно для физиономии Солоновича, что, будучи отъявленным антисемитом, он втягивает и евреев в побочные вспомогательные организации. В основные организации допускаются только крещеные.

Но самое характерное для Солоновичей — это то, что, обвиняя вас за глаза в провокации, в безнравственности, в мо-

ральной нечистоплотности, они тем не менее в глаза будут по-прежнему жать вам руки, приглашать к себе, пытаться увлечь вас своими фантазиями и вовлечь вас в свои затеи и организации. Если они искалечат вам жизнь своими сплетнями и клеветами, отпугнут от вас всех друзей — что ж, тем лучше: вы будете или морально раздавлены, как это случилось с Пастуховым и Проферансовым, или будете их верными клеветами, как это вышло с Бемом и С...

Откуда же такая «душевная красота»?

С точки зрения проповеди самого Солоновича он состоит из духа, души и тела. Красота его тела нам известна, душу его еще при старом режиме судили за порнографию. Но, в отличие от презренных масс, он имеет еще и дух. Люди — или физики, любящие тельце, или психики — мыслители, организаторы и т. п. Он же — пневматик, а потому — «мистик», прозревает глубины всех семи и двенадцати небес и сверх них. Кем был и будет в воплощениях его дух, я его не спрашивал. Но его жена хвасталась, что в прошлом воплощении она была мужчиной и в следующем тоже будет мужчиной, нынешнее же, женское, ниспослано ей в качестве испытания.

Что же представляет из себя дух Солоновича?

В революцию 1905–1907 гг. он напечатал какую-то брошюру об анархизме. В реакцию 1912 года он уже издает свои «Скитания духа». Там он пишет:

«Это была маленькая полутемная комната, почти совершенно пустая, если не считать мраморной статуи распятого Христа у одной из стен.

Спеша и путаясь от лихорадочно-стремительной поспешности, она разделась и подошла к статуе (стр. 148).

...Вот ее голова поднялась до уровня, где узкая повязка покрывала верхнюю часть ног и низ живота статуи.

Тогда ее руки сразу сжались, голова выпрямилась, а губы впелись в то место, где повязка немного выдавалась... Все тело прижалось одним сокращением к мрамору, а ноги обвилились вокруг ног изваяния (стр. 149–150).

Голова Христа нагнулась к ней, и острый поцелуй, горячий, как огонь, обжег ее с ног до головы.

Он как будто влил расплавленный металл и заклокотал в ней... Он и она были одно...» (стр. 150).

Словом — оккультно-порнографическая поэма в прозе.

Наступает война 1914–1917 гг. Солонович печатает урапатриотические стихи, призывает в них бить немцев как истинных врагов славянства, воспекает «триединое царство» Россию, сербского короля и т. п.

1917 год. Революция. Солоновича его приятель тащит на революционную улицу, а Солонович... читает Масперо и отмахивается: «до Р. Х. были революции и после этой будут, а что в них толку». Но неугомонный приятель не отстает, вытаскивает Солоновича на улицу, и, конечно, Солонович превращается в левейшего революционного деятеля. Печатает «Квадригу мировой революции» (первое свое анархо-мистическое исповедание).

Побеждают большевики. Карелин — член ВЦИК, проповедует официально мирное завоевание большинства в Советах. А тайно — создает оккультные организации совокупно с Солоновичем. Объявляется священная война материалистическим движениям. Кропоткина и Бакунина Солонович третирует как недалеких «пси-хиков». Кропоткинский музей бойкотируется истинными последователями Карелина, за исключением разве немногих старших, что объясняется «тактикой».

С 1924 г. Карелин, Солонович и К^о через Эрманда, специально по просьбе рабочих организаций Америки (доверившихся ореолу Карелина) посланного для этой цели, руководят известной газетой «Рассвет». И «Рассвет» постепенно превращается в оккультно-анархо-белогвардейскую газету.

В этой газете, в созданном ею журнале «Пробуждение» и как-будто с ее помощью и отдельными изданиями они под разными псевдонимами печатают свои руководящие внешне оккультные откровения. К сожалению, не имея под руками номеров газеты и журнала, я не могу сказать, были ли напечатаны там такие оккультные произведения самого Карелина, как «Маги», «Два Калиостро», «Свет нездешний» и т. п., или другие, но что названные и другие, неназванные, были посланы в Америку Эрманду и то многое, что среди русских последователей считается эзотерической тайной, а в Америке было опубликовано, это мне известно из уст самих московских заправил.

С 1925 г. эта компания в поисках трибуны устраивается в Музее Кропоткина, выдворив оттуда разными «красивыми» и некрасивыми способами почти всех анархистов. Но ведь

неприлично же быть во главе ансекции Кропоткинско-Комитета таким явным врагом Бакунинско-Кропоткинско-материалистического анархизма. И вот Бакунин, Кропоткин и Толстой объявляются пневматиками⁷. Солонович заявляет, что они во главе угла его мирозерцания, начинает их изучать и фальсифицировать.

Все ж еще в 1926 г., по Солоновичу, Бакунин, Кропоткин и Толстой — только языческие волхвы с востока, явившиеся, чтобы быть преклоненными и возвестить славу какого-то еще только рожденного оккультного мессии. См. его статью «Волхвы и их предтечи».

Позднее Бакунин из волхвов превращается Солоновичем уже в бога седьмого неба — Иалдабаофа, враждующего с богом земли и евреев — Иеговой-Марксом (ср. статьи Булгакова и Бердяева за границей).

Знаменательное повышение по службе.

Таковы зафиксированные самим Солоновичем на страницах печати его «Скитания Духа».

Для чего же все это? Чего и какими методами хочет достичь Солонович?

Со слов жены Солоновича — оккультизмом они занимались еще до революции 1905 года. Как видно из «Скитаний Духа», они находились под влиянием оккультизма западного посвящения, преимущественно каббалистического. «Скитания Духа» близки по форме и содержанию писаниям Сент-Ив д'Альвейдера.

Карелин ввел их в одну из форм строгого посвящения, привезенную им из Парижа. Многие данные говорят, однако, за то, что это — фальшивая форма строгого посвящения. Так, например, многие идеи и методы абсолютно противоречат документам хотя бы известного Братства Философов Древней Системы.

Кто же они, эта Карелино-Солоновичская компания, эта Солоновщина?

Если вы, по их мнению, неспособны проникнуться их затеями, они используют вас в периферических организациях и выдают себя за самого ярого правовера вашего вероисповедания, если только вы попали к лицам, которым, в силу разделения труда, поручены соответствующие категории вероисповеданий.

Если им кажется, что вы податливый человек, вам начинают предлагать переходную литературу: оккультные романы, йогов,

каббалистов, теософов и антропософов, Карпентера, Эмерсона, церковных мистиков, Бердяева, Булгакова, литературу по сектантству, индусскую, персидскую и т. п. мистическую литературу, соответственно тому, что окажется подходящее. Вам читают лекции, направленные против материализма, или даже в первое время против наименее удобных форм материализма. Затем вводят в кружок взаимопомощи, изучения евангелия, изучения философии и т. п. Затем начинают незаметно прививать свой псевдопневматизм, антисемитизм, ненависть к науке и технике и к индустриальной культуре. Прививают любовь к средневековью, к магизму и т. д. Приучают лгать так, чтобы чувствовать себя говорящими как бы правду, но фактически — обмануть, пользуясь софистическими оборотами, двусмысленностями и неточностью языка, пустить в массу вымысел, чтобы получить нужный эффект (магия слова). Это они называют — быть в лабиринте Миноса⁸.

Их задача, как я уж сказал, — гегемония избранных, пневматиков, как они о себе отзываются. Их средства — все, какие будут найдены удобными, обман, клевета и т. п. Их метод — мимикрия. По поводу смерти Ленина они печатают сочувствие ВКП партии и восхваляют Ленина за то, что он «дал землю крестьянам». В Кропоткинском музее они самые «неподдельные кропоткинисты». В «Рассвете» они восхваляют Николая Николаевича Романова, человека, неизвестного в России, и т. п. В их руководящей организации представлен спектр партии религиозных организаций, на всякий случай, по-видимому. Кто же они на самом деле? Авгуры. Их вера — бессердечный словесный фокус на службе самозваного мессианизма.

Куда политически тянет эта компания?

Из сказанного ясно, что даже не к буржуазно-демократической контрреволюции: маска анархизма, идея гегемонии лучших, ненависть к индустриальной культуре, черносотенная форма мистики — всё это говорит, что здесь мы, по-видимому, имеем дело с деформацией дворянско-мистической контрреволюции в условиях современности.

Один из карелино-солоновичев, член анархической секции и Кропоткинского Комитета, так буквально и пишет:

«Россия ждет своего нового патриарха Гермогена, своих новых воителей Александра Невского и Дмитрия Донского. Все они

могут вновь родиться скорее всего в лоне внутренней мистической церкви...»

Чего же ждать от этих новоявленных мессий? Только самых мрачных дней средневековья, когда судьбу мира решал сонм «мошенников священных», по выражению апологета церкви — Владимира Соловьева.

Нет им места среди честных революционеров и изыскателей истины.

